

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

Морские миля Литачевского

Читая двухтомник «Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-45 гг.» издательства Министерства иностранных дел СССР, я вспомнил о Борисе Филипповиче Литачевском, который имел непосредственное отношение к событиям того времени.

Ровно 59 лет назад с 28 ноября по 1 декабря 1943 года в Тегеране проходила конференция руководителей трех союзных держав: Председателя Совета Народных Комиссаров СССР т. Сталина, Президента Соединенных Штатов Америки г-на Рузвельта и премьер-министра Великобритании г-на Черчилля. На этой исторической встрече среди прочих решался вопрос о передаче Советскому Союзу к концу января 1944 года восьми миноносцев и четырех под-

водных лодок Военно-морского флота капитулировавшей к тому времени Италии.

Дело, однако, затянулось. Ссылаясь на использование итальянского флота в войне против Германии, союзники предложили передать во временное пользование Советскому Союзу британский линкор «Ройал Соверин», легкий крейсер «Милуоки» и торговые суда, общим водоизмещением 20 тыс. тонн. Сталин дал согласие, при условии замены итальянских судов на такое же количество американских или английских миноносцев и подводных лодок. Причем безотлагательно и одновременно с передачей линкора и крейсера, как было условлено в Тегеране. В результате долгой дипломатической переписки крейсер «Милуоки» должен был прибыть в Мурманск в начале апреля 1944 года. Осталось принять английские и американские корабли в Англии и перегнать их в СССР.

Для отправки в Англию спешным

порядком было набрано с различных флотов Советского Союза порядка трех тысяч моряков и офицеров разных специальностей. В команду отбирали лучших специалистов с техническим и военным опытом. Среди них оказался и Борис Литачевский, служивший радиометристом на линкоре «Севастополь». Он был опытным моряком: оборонял Одессу, участвовал в десантах на Керченский полуостров, освобождал Новороссийск. После Элтигенско-Керченской операции старшина II статьи Литачевский был отозван на линкор «Севастополь», который базировался на Черноморском побережье Кавказа.

В апреле сорок четвертого из Батуми моряки отбыли в Москву, получили инструктаж и последовали в Архангельск. Там были назначены командиры кораблей, которые нужно было перегнать в Союз. Нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов лично проводил команду в Англию. В районе острова Медвежий конвой был атакован немецкими подводными лодками, и один из кораблей был потоплен. Дальнейший путь конвой сопровождали английские тральщики и самолеты ВВС.

7 мая достигли места назначения. Позади остались Баренцево, Норвежское и Северное моря. Прибывших встретили представители английского правительства. Для прохождения карантина советских моряков поместили на транспорт «Императрица России».

Литачевский попал в международный флотский экипаж в городе Глазго. Англичане повсюду встречали русских приветливо. Началась кропотливая учеба. Преподавание шло на английском языке через переводчика и методом демонстрации материалов на экране. Моряки быстро освоили иностранную технику, в том числе малоизвестные у нас радиолокацию и гидролокацию. Англичане дивились, что наши моряки менее

чем за месяц освоили крупный линкор. Газеты писали, что русские прислали не рядовых моряков, а перекрестных инженеров.

Курсанты жили в казармах со всеми удобствами. Рацион составляли блюда английской кухни — всего понемногу. Нашим это не очень нравилось, и вскоре их стали кормить свои повара. В свободное время ездили с экскурсиями в Лондон, Ливерпуль, Эдинбург, Глазго. Случались и разные житейские передраги. В те годы в Англии находилось польское «правительство» Миколайчика, которое СССР не признавало за ориентацию на панскую Польшу. На этой почве между нашими и польскими моряками происходили стычки, иногда переходящие в драки.

30 мая состоялась передача линкора, который получил название «Архангельск». На мачте был поднят флаг ВМФ СССР. Начались интенсивные тренировки: осваивали стрельбу, развивали предельную скорость линкора, что для такого корабля считалось делом сложным.

17 августа 1944 года наступил день прощания с Англией. Отдав почести, корабли вышли в открытое море. Был шторм, а когда чуть утихло, эскадру атаковали немецкие подводные лодки. Линкор шел в сопровождении эсминцев, они-то и вступили в бой с немцами. За обстановкой также следила авиация и доносила на корабли. Через неделю корабли вошли в Кольский залив и встали на якоря. Можно было подвести итог этой операции: и в учебе, и в переходе кораблей все моряки — от рядового матроса до адмирала, показали высокое мастерство, преданность делу, советский характер. Не обошлось без потерь: подводная лодка «В-1» под руководством знаменитого североморского подводника, Героя Советского Союза И. И. Фисановича, в Мурманск не пришла. Причина гибели подлодки до сих пор неизвестна.

Приведенные нашими моряками корабли несли службу на северных морях до конца Великой Отечественной войны. Линкор, где служил Б. Ф. Литачевский, охранял подступы к Новой Земле и полуострову Рыбачий. В феврале 47-го, после подписания мирного договора с Италией, корабли были возвращены Англии и США, а 33 итальянских судна переданы Черноморскому флоту.

По-разному сложились судьбы той легендарной команды моряков. Борис Филиппович продолжал служить на линкоре «Архангельск», где и встретил День Победы. В октябре сорок пятого, демобилизовавшись, он расстался с морем и прибыл в сухопутный Магнитогорск. Работал старшим мастером в ФСЛЦ комбината. Ему довелось осваивать первую высокочастотную установку для термообработки деталей. С высокой частотой Борис Филиппович был знаком еще на флоте в радиолокационном деле. Для этих же работ впоследствии он был переведен в кузовной ремонтный цех ГОП. Дорос до поста начальника участка. В 1984 году ушел на пенсию, снискав уважение товарищей за свой труд и мастерство.

О боевом пути ветерана напоминают орден Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя», «За оборону Кавказа», «За оборону Советского Заполярья».

В декабре Борис Филиппович Литачевскому исполнилось 82 года. Годы напряженного труда, фронтовые дороги да и возраст все больше дают о себе знать. Ветеран болен, не выходит из дома. Мы обязаны поддержать этого славного человека, рассказав о его честном служении отечеству, поздравить с днем рождения и пожелать здоровья и выдержки.

Михаил ПЕТРОВ.

БЛАГОДАРЕНИЕ

Обычно чуда ждут под Новый год. А у нас оно произошло в середине лета. Позвала нас в кабинет заместитель заведующего домом «Ветеран» Людмила Александровна Машкина и сказала: «Хотите отдохнуть в санатории «Якты-Куль»? Путевка бесплатная, нужно лишь заплатить налог 850 рублей».

ПИКНИКИ в «Якты-Куле»

Боже! Что с нами стало: в душе радость, на глазах слезы. Предоставляется такая возможность! Действительно, чудо!

Утром 22 июля мы были на Банном. Жилье оказалось со всеми благами: комнаты одно- и двухместные, чистота, уют, холодильник, электрочайник, санузел с душем. Словом, все удовольствия. Обедали мы в большой светлой столовой, кормили очень хорошо: выбор блюд разнообразный, много фруктов, и обслуживание было на высоте.

В лечебном корпусе нас ждала лечащий врач Мунавара Гумаровна Хакимова, назначила лечебные процедуры. Это целый комплекс услуг: грязь, массаж, хвойно-жемчужные ванны, ультразвук, психотерапия, фитобар с настоями лечебных трав. И что характерно — в каждом кабинете встречали с улыбкой, вниманием. Мы хотим от всей души поблагодарить медперсонал санатория — от главврача до санитарочек, за их труд, внимание и терпение к отдыхающим.

Мы отлично отдыхали — загорали на пляже, устраивали в лесу пикники, танцевали на летней эстраде. Музыка была разная — и русская, и башкирская, с удовольствием плясали.

В город вернулись переполненные радостью. Благодарим руководство комбината, благотворительный фонд «Металлург», администрацию дома «Ветеран» за предоставленную возможность отдохнуть в прекрасном санатории. Спасибо и администрации «Якты-Куля».

В. КРУТОВА, Е. ЕФРЕМОВА, М. САЕНКО, М. ВАСИЛЬЕВА, отдыхающие.

СУДЬБЫ ЛЮДСКИЕ

КАВАЛЕРИСТ

Массовый голод 30-х годов в Поволжье охватил большинство городов и сел, расположенных на великой русской реке. Не обошел и Андросовку — небольшое село в Колдыбанском районе Самарской области, где жили Колонковы. Они, может быть, и сгинули в то голодное время, если б ни дед Василий Терентьевич.

Дедова помощь оказалась как нельзя кстати. Пережили суровое время. А тут как раз и письмо от отца получили: обустроившись на Дальнем Востоке он звал родных к себе. Собрав нехитрые пожитки, Анастасия Колонкова с двумя сыновьями — Колей и младшим Толей, отправилась в дальнюю дорогу — к месту сверхсрочной службы мужа Ивана. Располагалось оно в селе Сергеевка около Уссурийска. Через два года после переезда на Дальний Восток Анастасии Колонковой не стало — подскочила тяжелая болезнь.

Жизнь внесла коррективы в планы Николая Колонкова. Нелегко ему было без матери, но он выдержал этот удар судьбы. Окончил школу и в ноябре 1941 года с группой молодых своих сверстников прибыл в Свободное Амурской области, где в составе третьего запасного стрелкового полка четыре месяца учился истреблять танки. Но на фронт не попал, снова вернулся домой. Лишь через несколько месяцев началась для него настоящая армейская воинская служба. Точкой отсчета стала станция Зей в Амурской области, где Колонков окончил еще и курсы снайперов. Направил его в состав 385-й стрелковой дивизии, дислоцировавшейся в Хабаровске.

Шел декабрь 1943 года. Вместе с другими отправляют Колонкова под Москву, в 49-ю учебно-стрелковую бригаду, куда через полтора месяца приехали представители одной из боевых частей второго гвардейского кавалерийского корпуса и стали вербовать желающих в их боевой эскадрон.

— Кто любит коней?

— Я, — ответил Колонков.

Он видел, как из строя вышли еще несколько его сверстников, пожелавших, как и он, переселиться на коней. Пересели. Кавалерийский полк находился в Белоруссии, откуда боевой эскадрон совершил марш-бросок на Украину. Шли вдоль фронта, через освобожденные деревни и села. В сумерках из тумана им навстречу выходили жители сел и деревень. Предлагали картофельные лепешки. Самим-то есть было нечего, но люди благодарили советских солдат, за спинами которых они чувствовали себя спокойнее. А солдаты делились с ними пайками.

Прибыли в Саранские леса, переформировались, получили монгольских лошадей. Необезбуженные, они не так легко поддавались седокам. Но мало-помалу их укротили, подковали, подготовили к походу.

А поход был неизменно тяжелым. Дороги войны вели на запад, по которому враг уже ушел, а не шел вперед, как в 41-м, когда вторгся на нашу территорию. Боевой эскадрон кавалеристов, в котором находился Николай Колонков, преследовал неприятеля по пятам. А враг из-за Буга посылал в нашу сторону термические снаряды. Они разрывались — и огненный дождь накрывал людей сплошной завесой. Бойцы не могли встать, горящие капли прожигали одежду. После форсирования Буга кавалеристы вышли к границе Польши. В пригороде Варшавы привели в порядок обмундирование, пополнили боеприпасы и 13 января 1945 года вышли к Сандомирскому плацдарму, где изрядно потрепав врага, погнав его к Берлину. Там Колонков и встретил долгожданную Победу.

Домой прибыл не сразу. До октября 1945 года служил на острове Рюген в Балтийском море. Затем пять лет — в Кенигсберге, в 167-м гвардейском стрелковом полку, старшиной роты. Переписывался с Олей из Магнитогорска, студенткой педагогического института. Два года обменивались письмами, а потом решились на ответственный шаг: в 1951 году Николай забирает молодую жену в Кенигс-

берг, где к тому времени уже работал слесарем на судостроительном заводе. Через несколько лет приезжает в Магнитогорск, работает мастером ОТК в цехе ширпотреба металлургического комбината, затем механиком цеха вспомогательных материалов. Стал начальником огнеупорного участка. На заслуженный отдых ушел с должности бригадира слесарей.

У него три хороших сына — Алексей, Сергей и Вадим. Старший — кадровый военный, средний окончил Московский физико-технический институт, живет и работает в Москве, младший — программист одного из магнитогорских предприятий.

— У нас еще четыре внука, — добавляет супруга Ольга Григорьевна, — Андрей, Артем, Сергей и Николай. И правнук Петенька.

У кавалериста Колонкова, кавалера орденов Красного Знамени и Отечественной войны II степени, и на жизненном фронте полный порядок.

— А со здоровьем как? — интересуюсь я.

— Не так давно прооперировали. Удачно.

Поживу еще, — ответил он.

Живите долго, на радость сыновьям, внукам и правнукам.

Борис КИРИЛЛОВ.